

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе:

председательствующего – Лутова В.Н.

судей – Куменкова А.В. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 17 июня 2002 года дело по протесту в порядке надзора заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на определение Рославльского городского суда Смоленской области от 25 октября 2001 года, которым уголовное дело по обвинению

МАЙОРОВА Алексея Владимировича, 30 января 1979 года рождения, уроженца г.Рудни Смоленской области, русского, со средне-специальным образованием, женатого, неработающего, несудимого, в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.1, 222 ч.1 УК РФ, -

направлено прокурору Смоленской области для дополнительного расследования.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 18 декабря 2001 года определение Рославльского городского суда от 25 октября 2001 года в отношении Майорова А.В. оставлено без изменения.

Постановлением президиума Смоленского областного суда от 28 марта 2002 года протест прокурора Смоленской области, в котором ставился вопрос об отмене указанных выше судебных решений, оставлен без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., прокурора Гузеева К.В., поддержавшего протест, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Направляя дело на новое расследование, суд указал в определении, что обвинительное заключение не соответствует требованиям ст.205 УПК РСФСР.

В описательной части обвинительного заключения не указан умысел преступления. Не понятно, как излагается в определении, с какой целью Майоров сначала преследовал Абраменкова, а затем прекратил его преследование, почему Абраменков, не воспользовавшись тем, что его уже никто не преследует, имея при себе сотовый телефон, не вызвал никого на помощь и не скрылся от преследования на автомашине, а оставив ее в темном дворе, побежал в безлюдное место к гаражам. «Не ясен мотив самого преступления, нет логики в данном мотиве преступления». «В предъявленном обвинении не указано, с каким умыслом – прямым или косвенным Майоров действовал при покушении на убийство», чем нарушена ст.20 УПК РСФСР. В обвинительном заключении не опровергнуты доводы Майорова в том, что он стрелял вверх, а не в Абраменкова.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого также не указано, с каким умыслом – прямым или косвенным действовал подсудимый при покушении на убийство, тем самым нарушена ст.144 УПК РСФСР.

В протесте ставится вопрос об отмене определения Рославльского городского суда Смоленской области от 25 октября 2001 года, определения судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 18 декабря 2001 года и постановления президиума Смоленского областного суда от 28 марта 2002 года в отношении Майорова А.В., о направлении дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

В обоснование доводов в протесте утверждается, что указанные в определении суда первой инстанции выводы противоречат материалам дела.

С точки зрения автора протеста, органами следствия в постановлении о привлечении Майорова в качестве обвиняемого указаны мотив преступления, его цель и прямой умысел обвиняемого, квалификация преступления по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.1 УК РФ предполагает, что деяние может быть совершено только с прямым умыслом. В резолютивной части обвинительного заключения изложено тоже

обвинение, что предъявлялось Майорову в ходе предварительного следствия, с указанием всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Следствием установлено и отражено в заключении, что потерпевшему удалось убежать от нападавшего, в связи с этим последний не смог довести свой умысел до конца.

Ссылки Майорова на то, что он стрелял вверх, а не в Абраменкова, опровергнуты приведенными в обвинительном заключении доказательствами, в том числе результатами экспертиз.

Проверив материалы дела, обсудив указанные в определении основания направления дела для дополнительного расследования, доводы протеста, судебная коллегия находит протест подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Дело для производства дополнительного расследования при установленных законом условиях может быть направлено лишь при наличии оснований, предусмотренных ст.232 УПК РСФСР.

По данному делу таких оснований не усматривается.

Как видно из постановления о привлечении Майорова А.В. в качестве обвиняемого, последнему органами предварительного следствия предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.1, 222 ч.1 УК РФ.

В постановлении указано, что между Майоровым А.В. и Абраменковым М.М. сложились личные неприязненные отношения из-за того, что последний обвинил Майорова А.В. в организации поджога принадлежащего ему дома, совершенного 27 ноября 2000 года. Стремясь отомстить Абраменкову М.М., Майоров А.В. ожидал подходящего случая.

19 марта 2001 года около 23 часов Майоров, находясь в своей автомашине «ВАЗ-21214» «Нива» со своими знакомыми, на дороге между 16 и 17 мкр. г.Рославля увидел автомашину «ВАЗ-2110», принадлежавшую Абраменкову, и начал ее преследовать. В ходе преследования автомашина под управлением Абраменкова въехала во дворы 15 мкр., после чего Майоров на некоторое время, потеряв из вида автомашину Абраменкова, поехал в ГК «Берег», расположенный в 15 мкр. г.Рославля, остановился возле гаража Ульященко И.В.

Находясь недалеко от машины, Майоров А.В. увидел, что Абраменков М.М. идет по направлению к ГК «Берег».

Имея умысел на лишение жизни Абраменкова М.М., Майоров А.В. достал из своего автомобиля охотничий нарезной самозарядный карабин «Сайга» калибра 7,62 мм № 93-104750, принадлежавший Майорову В.В. и, выйдя из-за гаражей, из личных неприязненных отношений произвел в Абраменкова М.М. не менее 4 выстрелов с расстояния 35-40 м. Однако Майоров А.В. не смог довести свой умысел, направленный на лишение жизни Абраменкова М.М. до конца, поскольку тот спрыгнул с дороги в кювет и убежал по снегу в сторону ДК «Россия». Преступными действиями Майорова А.В., как изложено в обвинении, Абраменкову М.М. было причинено огнестрельное касательное ранение левого бедра.

Органами следствия сделан вывод и предъявлено Майорову А.В. обвинение в совершении им покушения на умышленное причинение смерти другому человеку.

Далее в обвинении следствием отражено, что Майоров А.В., зная требования Закона РФ «Об оружии», не имея лицензии на приобретение, ношение и хранение огнестрельного нарезного оружия, в период 15-16 марта 2001 года около 14 часов прибыл по месту жительства своих родителей – кв.30, дом 88 по улице Пролетарской г.Рославля, где воспользовавшись отсутствием отца, открыл сейф и неправомерно завладел карабином «Сайга» калибра 7,62 мм № 93-104750, а также 10 патронами к нему. Карабин и патроны к нему Майоров А.В. перенес в свой автомобиль, после чего перевозил их в принадлежавшем ему автомобиле «ВАЗ-21214», хранил по месту своего жительства – в кв.36, дома 15, 16 мкр. г.Рославля, а 10 марта 2001 года Майоров А.В. использовал карабин и патроны при покушении на убийство Абраменкова М.М.

В ходе обыска 21 марта 2001 года карабин «Сайга» № 93-104750 был изъят в квартире Майорова А.В.

Органами следствия предъявлено Майорову А.В. обвинение в совершении преступления – в незаконных приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

Аналогичного содержания обвинение Майорова А.В. изложено органами следствия в резолютивной части обвинительного заключения.

В предъявленном обвинении содержатся описания деяний, признанных органами следствия доказанными, указаны время, место и другие обстоятельства совершения преступлений, в том числе направленность умысла обвиняемого, мотив преступления, форма вины,

обстоятельства, в силу которых преступление в отношении потерпевшего не было доведено до конца, уголовный закон, предусматривающий преступления, отражено, что имело место покушение на умышленное причинение смерти потерпевшему, при этом органы следствия сослались на ч.3 ст.30 и 105 ч.1 УК РФ.

Содержание постановления о привлечении Майорова А.В. в качестве обвиняемого свидетельствует о том, что обвинение ему предъявлено с соблюдением требований ст.144 УПК РСФСР.

В обвинительном заключении органы следствия в обоснование своих выводов привели доказательства.

При составлении органами следствия обвинительного заключения существенных нарушений положений ст.205 УПК РСФСР, ущемляющих право обвиняемого на защиту, препятствующих суду разобрать дело, судебная коллегия не находит.

Исходя из текста предъявленного Майорову обвинения, с утверждениями суда о том, что органами следствия не указано, с каким умыслом – прямым или косвенным действовал обвиняемый при покушении на убийство, согласиться нельзя.

Указывая в определении, что обвинительным заключением не опровергнуты доводы подсудимого Майорова о том, что он стрелял вверх, а не в Абраменкова, суд, тем самым, вошел в оценку доказательств, тогда как при направлении дела на новое расследование недопустимо предпринимать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществах одних доказательств перед другими, о доказанности или недоказанности обвинения и т.п.

Рассуждения суда о том, что «непонятно, с какой целью Майоров сначала преследовал Абраменкова, а затем прекратил его преследование, почему Абраменков не воспользовался тем, что его уже никто не преследует, имея при себе сотовый телефон, не вызвал никого на помощь и не скрылся от преследования на автомашине, а оставив ее в темном дворе, побежал в безлюдное место к гаражам, где в то время находился Майоров с компанией, что нет логики в данном мотиве преступления», основаниями для направления дела на дополнительное расследование не являются.

Какие в связи с этим следственные действия необходимо выполнить органам предварительного следствия, какие конкретно обстоятельства должны быть дополнительно выяснены, суд в определении не указал.

В судебном заседании у суда имеется возможность выяснить эти вопросы, в частности, при допросе подсудимого, потерпевшего, при исследовании других собранных по делу доказательств.

Почему этого не может сделать суд, в определении мотивов не приведено.

Направляя дело для дополнительного расследования, суд сослался на нарушения органами следствия ст.20 УПК РСФСР, однако ходатайств о направлении настоящего дела на дополнительное расследование со стороны участников процесса не поступало, а при отсутствии ходатайств соответствующих сторон суд не вправе по этим основаниям по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору на новое предварительное расследование (для восполнения неполноты расследования).

В связи с изложенным, соглашаясь с доводами протеста, судебная коллегия считает, что настоящее уголовное дело направлено на дополнительное расследование без достаточных на то оснований, законным и обоснованным определением суда признать нельзя, а потому оно подлежит отмене, дело – направлению на новое судебное рассмотрение.

По тем же основаниям, что и определение суда первой инстанции, подлежат отмене в отношении Майорова А.В. определение судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 18 декабря 2001 года и постановление президиума Смоленского областного суда от 28 марта 2002 года.

Вместе с тем, ставить вопрос о рассмотрении дела в ином составе судей, как предлагается в протесте, судебная коллегия оснований не усматривает.

Руководствуясь ст.ст.377-381 УПК РСФСР, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а:

определение Рославльского городского суда Смоленской области от 25 октября 2001 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 18 декабря 2001 года, постановление

президиума Смоленского областного суда от 28 марта 2002 года в отношении Майорова Алексея Владимировича отменить, дело направить в тот же суд на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Председательствующий – Лутов В.Н.

Судьи: Куменков А.В. и Грицких И.И.

Верно: Судья Верховного Суда РФ

И.И.Грицких

Копии определения направлены:

1. Прокуратура.
2. Областной суд.

Дело отправлено «28» 06.2002 г. в 2 т. в Рославльский городской суд Смоленской области.

25.06ик